

Е. С. Ермаков

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ И США ДО НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (МАРТ–АПРЕЛЬ 1861 ГОДА)

В статье рассматриваются отношения между США и Конфедерацией с марта по апрель 1861 г. Автором даётся попытка ответить на вопрос: почему же война между бывшими соотечественниками имела место произойти. Делается вывод, что отсутствие официальных контактов между сторонами и доверия между ними стали важными факторами в процессе возникновения войны.

Сецессия и образование Конфедерации открыли трагическую страницу в истории США. Отношения между Югом и Севером на протяжении четырех лет войны оставались тяжёлыми. Однако был некоторый период, когда между сторонами велись переговоры, а о войне речь и не велась. Ниже мы попытаемся ответить на вопрос, почему же Гражданская война между Севером и Югом всё-таки началась.

Актуальность данного исследования определяется следующим. В наше время большой проблемой являются сепаратистские движения. Некоторые из них заканчиваются переговорами, однако и есть те, которые приводят к войне. В данном контексте интересен опыт США с их южным сепаратизмом во второй половине XIX в.

4 февраля 1861 г. семь отделившихся штатов провозгласили свое государство – КША [1, р. 26–7]. Во время инаугурации 18 февраля временный президент Дж. Дэвис высказал свое видение будущих отношений с США: «если будет достигнуто справедливое осознание взаимного интереса, и мы сможем мирным путём проводить собственную независимую политику, то я буду считать свою миссию выполненной. В противном случае, при нарушении нашей территориальной целостности... нам придётся взяться за оружие» [2]. В то же время А. Линкольн во время своей инаугурации 4 марта отметил: «в ваших руках... а не моих – важнейшая проблема гражданской войны... Вы не получите конфликта, если не нападете первыми. Вы не связаны никакой... клятвой уничтожить существующую систему правления, в то время как я буду связан... клятвой поддерживать, охранять и защищать её» [3]. Краткий анализ речей первых лиц КША и США даёт возможность утверждать, что на момент февраля-марта 1861 г. обе стороны не стремились к военному решению конфликта, но возможно уже рассматривали такую перспективу.

Для налаживания двухсторонних контактов Комитету по иностранным делам Временного Конгресса КША было предложено «изучить вопрос о целесообразности и необходимости направить комиссию к правительству Соединенных Штатов Америки как только как только избранный президент приступит к работе» [4, р. 45]. Была предложена резолюция, содержание которой сводится к следующему:

– в случае направления в Вашингтон посланников им будет поручено «добиться признания» США Конфедерации в качестве «независимого Правительства», а также объявить, что их страна была организована в качестве «независимой Республики», и заявить, что никакие предложения об реконструкции Союза приняты не будут [4, р. 46];

– направленные комиссары должны будут вступить в переговоры для передачи в собственность «всех фортов, арсеналов и другой государственной собственности в пределах Конфедерации», а также заверить Вашингтон в искренних желаниях «сохранять самые дружеские отношения между двумя правительствами и государствами» для решения «путём мирных переговоров всех вопросов, связанных с государственной собственностью и задолженность правительства США» [4, р. 46].

15 февраля 1861 г. Временным Конгрессом была принята данная резолюция, но в ином виде. В ней говорилось, что «комиссия из трёх человек должна быть... направлена в

правительство Соединённых Штатов Америки с целью переговоров о дружественных отношениях... (и) для урегулирования всех вопросов... согласно принципам права, справедливости, равенства и добросовестности» [4, р. 55]. В этот же день была принята резолюция совсем иного характера, в соответствии с которой Конгресс должен был «предпринять немедленные шаги для того, чтобы получить во владение форты Самтер и Пикенс... либо путём переговоров, либо силой» [4, р. 55]. Таким образом, характер намечавшейся миссии в Вашингтон согласно первой резолюции, должен был носить мирный характер. Однако согласно уже второй резолюции, были намёки на военный сценарий решения наметившихся проблем.

В соответствии с принятой резолюцией временным президентом Дж. Дэвисом в качестве членов комиссии были назначены М. Дж. Кроуфорд (глава комиссии), Дж. Форсайт и А.Б. Роман [1, р. 67–68]. Посланники были уполномочены от имени правительства вести переговоры и при необходимости заключить и подписать договор. Также предполагалось, что посланники должны будут решить ключевой вопрос в судьбе Конфедерации – добиться признания со стороны пока не врага, но уже и не друга. В инструкциях комиссарам было указано, что в том случае, если их откажут принять официально, они должны будут просить неофициальной встречи, а также согласиться на определённый перерыв в переговорах, если им будут даны обещания не нарушать мирный статус-кво и не принуждать КША к любым невыгодным для них действиям, что особо подчеркнул госсекретарь Р. Тумбс [5, р. 446–447].

Кроуфорд прибыл в столицу США раньше всех, где-то 3 марта [5, р. 447], когда как остальные – только 5 марта, то есть уже после инаугурации Линкольна [1, р. 68]. За промежуток времени чуть больше месяца (12 апреля началась война) комиссарами был сделан ряд попыток провести переговоры на уровне руководства США. Наиболее важным документом, отражающим стремление конфедератов к переговорам, является нота комиссаров к Сьюарду от 12 марта. В ней Форсайт и Кроуфорд просят принять их в качестве посланников независимого государства для того, чтобы «представить Президенту Соединённых Штатов... и предметы их миссии» [6, р. 84]. Данная нота была доставлена в Госдепартамент 13 марта, однако во встрече им было отказано [5, р. 452]. Для разъяснения позиции по вопросу возможности налаживания коммуникации 15 марта Госдепартаментом был подготовлен меморандум. В нём выражалось мнение, что госсекретарь Сьюард не мог удовлетворить просьбу комиссаров об встрече с ним. Это объяснялось тем, что США не признаёт сецессии, и таким образом, суверенность КША и полномочий комиссаров. Кроме того, утверждалось, что госсекретарь не вправе заниматься внутренними вопросами, чем и были, по мнению Госдепартамента, отношения с Конфедерацией [7, р. 86–87].

Таким образом, Вашингтон уже официально отверг возможность налаживания официальных контактов с комиссарами, что, впрочем, их не остановило. С 15 марта по 9 апреля, до того, как комиссары официально представили свой ответ на вышеуказанный меморандум, произошёл ряд важнейших изменений. В Монтгомери было принято решение, что и было сообщено комиссарам, соглашаться на перерыв в их миссии только в том случае, если будет дано согласие на сдачу Самтера (форта в Чарльстоне, Южная Каролина) или, «договорённость» о его сдаче [5, р. 454–455].

В то же время руководство США обсуждало вопросы, связанные с Конфедерацией и федеральной собственностью на их территории, в частности, с фортом Самтер. Отметим, что после долгого обсуждения 4 апреля решение о сдаче форта принято не было, зато было принято решение об отправке экспедиции к нему, в виду того, что там заканчивались запасы продовольствия [8, р. 278–279]. Однако все же появились слухи о том, что якобы Самтер будет эвакуирован. От Сьюарда данный слух и стал известен комиссарам через своего посредника Дж. Кембэлла. В своих записках посланникам от 15 и 22 марта он упомянул, что Самтер все-таки будет эвакуирован и сдан конфедератам, а военная ситуация между сторонами не изменится [5, р. 458–461]. И пока комиссары ждали эвакуации форта, им стали поступать сведения, что готовится экспедиция, предположительно в форт для по-

полнения запасов. Данную экспедицию посланники, как и руководство КША, посчитали военной, что следует из их ответа на меморандум от 15 марта, который им был получен только 8 апреля. На следующий день ответ на него был отправлен в Госдепартамент. В нём посланники сетовали на непонимание Вашингтоном той ситуации, которая сложилось после сессии южных штатов, ибо, по их мнению, КША является независимой от США страной [9, р. 90–91]. Кроме того, комиссары прямо обвиняли руководство США в сознательном игнорировании мирной основы их миссии и подготовке к войне, а так же в том, что двадцать три дня с момента поступления им меморандума от 15 марта Вашингтоном «были использованы для активных... усилий, цель которых заключалась в том, чтобы устранить все пути к мирному решению» конфликта между сторонами [9, р. 92]. В своём ответе от 10 апреля Сьюард повторил ту же позицию, что была отмечена в меморандуме от 15 марта: «государственный секретарь не вправе заниматься официальными сношениями с (комиссарами)» [10, р. 93].

В это же время ситуация вокруг Самтера начала накаливаться. Информация о том, что США готовят экспедицию, заставило Монтгомери сначала приказать своим войскам в Чарльстоне полностью изолировать форт, а потом, после совещания с участием кабинета министров и Дэвиса, 10 апреля отдать приказ требовать капитуляции Самтера, а если этого не произойдёт, взять форт до прибытия экспедиции [5, р. 474]. Между Борегаром, командующим силами Конфедерации в Чарльстоне, и Андерсеном, командующим фортом, началась активная коммуникация, которая не привела стороны к единогласию: первый требовал эвакуации форта, второй же не хотел этого делать и ждал прибытия экспедиции [11]. Борегару ничего не оставалось сделать, как 12 апреля исполнить приказ, открыв огонь по форту и начав Гражданскую войну.

Так почему же Гражданская война между бывшими соотечественниками всё-таки началась? Стоит отметить два факта, непосредственным образом связанных с ответом на этот вопрос. Во-первых, наличие дезинформации об эвакуации Самтера, которую передал комиссарам Кембэлл; и во-вторых – передача Кембэллу этой дезинформации непосредственно Сьюардам в тот момент, когда официальное решение о судьбе форта ещё не было принято. Нам представляется, что эти два факта можно объяснить двумя предположениями: либо Сьюард стремился таким образом к самостоятельному решению проблемы с КША в обход Линкольна и остального кабинета, либо Вашингтон тем самым стремился найти легитимный повод для силового решения конфликта. В любом случае, фактическое игнорирование комиссаров Конфедерации Вашингтоном, с одной стороны, и наличие дезинформации об эвакуации Самтера – с другой, подтолкнули Монтгомери не верить тому, что экспедиция к Самтеру несёт мирный характер. И для того, чтобы не усугублять ситуацию, было принято решение силой вынудить сдать форт. В виду этого, ответом на поставленный вопрос мы считаем отсутствие доверия и официальных контактов между сторонами. Катализатором же являлось наличие противоречивой информации в неофициальных контактах.

Литература

1 Callahan, J.M. The diplomatic history Southern Confederacy / J.M. Callahan. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1901. – 304p.

2 Дэвис, Дж. Инаугурационная речь в качестве временного президента КША [Электронный ресурс] / Д. Джефферсон // Северная Америка. Век девятнадцатый. – Дата доступа: <http://america-xix.org.ru/library/davis-inaugural/>. – Режим доступа: 07.04.2018.

3 Линкольн, А. Первая инаугурационная речь, 1861 [Электронный ресурс] / А. Линкольн // Северная Америка. Век девятнадцатый. – Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/library/lincoln-1st-inaugural/>. – Дата доступа: 07.04.2018.

4 Journal of the Confederate Congress: in 7 vol. / Washington, D.C.: Government Printing Office, 1904–1905. – Vol. 1. – 982p.

5 Johnson, L.H. Fort Sumter and Confederate Diplomacy / L.H. Johnson // The Journal of Southern History. – 1960. – Vol. 26, № 4. – P. 441–477.

6 The Commissioners to Mr. Seward. Washington City, March 12, 1861 // A compilation of the messages and papers of the confederacy including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol. / ed. by J.D. Richardson. – Nashville: US Publishing Co., 1906. – Vol. 1. – P. 84.

7 Memorandum. Department of State, Washington, March 15, 1861 // A compilation of the messages and papers of the confederacy including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol. / ed. by J.D. Richardson. – Nashville: US Publishing Co., 1906. – Vol. 1. – P. 85–88.

8 Ramsdell, Ch.W. Lincoln and Fort Sumter / Ch.W. Ramsdell // The Journal of Southern History. – 1937. – Vol. 3, № 3. – P. 259–288.

9 The Commissioners in Reply to Mr. Seward. Washington, April 9, 1861 // A compilation of the messages and papers of the confederacy including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol. / ed. by J.D. Richardson. – Nashville: US Publishing Co., 1906. – Vol. 1. – P. 93.

10 Mr. Seward in Reply to the Commissioners. Department of State, Washington, April 10, 1861 // A compilation of the messages and papers of the confederacy including diplomatic correspondence 1861–1865: in 2 vol. / ed. by J.D. Richardson. – Nashville: US Publishing Co., 1906. – Vol. 1. – P. 88–93.

11 Gen. P.G.T. Beauregard to Maj. Robert Anderson [Electronic resource] // Civil War Trust. – Mode of access : <https://www.civilwar.org/learn/primary-sources/gen-p-g-t-beauregard-maj-robert-anderson>. – Date of access : 07.04.2018.